

- Твой ход, северный олень, - рявкнул смертный человек в огненно-красном металлическом костюме, и Локи медленно поднял руки, его золотые и зеленые доспехи исчезли в слабом сиянии.

- Хороший ход, - сказал мужчина, и оружие красной брони исчезло внутри конструкции. Секунду спустя к нему присоединился супер-солдат, а из отсека металлического костюма возникла пара усиленных наручников.

Пока двое смертных препирались друг с другом, Локи молчал, а потом к нему с наручниками в руках шагнул солдат. Бартон упоминал, что этот человек из прошлого был сильнее, чем большинство смертных, почти такой же сильный, как и Локи. Корабль за его спиной так заревел, что кошмарные звуки расчистили на площади достаточно свободного пространства, чтобы он смог приземлиться. Смертные, словно тараканы, снующие тут и там, рассыпались во все стороны.

- Нечего сказать, Бэмби? - поддразнил одетый в стальной костюм смертный, и Локи бросил в его направлении небрежную усмешку. Его звали Железный Человек, как рассказывал Бартон, и он был миллиардером-филантропом, работающим на Ш.И.Т. в качестве консультанта, что бы это ни значило, но Локи больше волновало, хватит ли ему силы духа и средств, чтобы защититься от...

Острая вспышка боли в голове заставила его скривиться, а следом опаляющее восприятие затопило сознание и вырвалось наружу, отчего он упал на колени. Он еще слышал, как рявкает на него солдат, приказывая ему подняться, но угол его зрения сместился, и сердце Локи пустилось вскачь; переключившись на гладь другого мира, пейзаж перед его глазами окрасился в одну черноту и мрак, разбавляемые светом звезд.

Перед ним предстал Иной, он неспешно направился к Локи, а его резкие черты лица и абсурдный рот скривились в презрительной усмешке.

- Ты тянешь время. Плетешь интриги против моего хозяина, - пальцы Иного в каком-то личном жесте пренебрежительно проследили линию плеч Локи.

Локи прикусил щеку, чтобы не содрогнуться от холодного неестественного прикосновения. По горлу поднялась желчь.

- Ничего подобного, - он сглотнул, старательно сдерживая дрожь в руках. - Люди, которые меня нашли - единственная сила в Мидгарде, способная встать на его защиту от Читаури. Мы уничтожим их сейчас, до того, как придут Читаури.

- Посмотрим, как тебе это удастся, божок, - неприятные ласки перешли на грудь Локи, потом на живот, а после пальцы, покрытые кожей как у ящерицы, непринужденно и собственнически устроились на его талии. - И все-таки, я так скучаю по твоим немногочисленным визитам в мои владения.

И прежде чем Локи успел возразить, желудок ухнул вниз, и он вернулся в собственный разум. Он стиснул зубы, проглатывая вскрик - по связи пронесся порыв едкого огня, опаляя границы сознания и угрожая его воспламенить, а потом бога внезапно толкнули в спину. Локи остутился, сапоги запнулись о вымощенный на площади булыжник, и он упал на колени, а потом, не справившись с импульсом, завалился вперед. Приложился лбом об камни раз, другой, услышал, как те трескаются, почувствовал впечатавшуюся в кожу грязь и слякоть.

- Хах. Знаешь, а боги действительно пружинят, - раздался за его спиной металлический голос, и Локи, скованный мешающимися наручниками, зарычал, напрягаясь, чтобы подняться.

Ныла голова, от глаз до челюсти разлилась тупая пульсирующая боль, на фоне которой неизменный подарок Иного выжигал в черепе глубокую дыру. Не думай об этом, скривился Локи. Не думай.

Но слишком поздно, и Локи, вздернутый под локоть на ноги железным кулаком, вспомнил. Он вспомнил, как умолял Иного, думая, что это никогда не закончится, думая, что нет ничего хуже, чем жить в этот миг. Он резко вздохнул, только чтобы понять, что он уже давно на ногах и смертный опять стоит перед ним, а в нескольких миллиметрах от его лица маячат бластеры.

- Эй, северный олень? Ты тут? - насмешничал над ним смертный в красных доспехах. - У тебя мозг висит или что?

Локи взглянул в стальную лицевую панель с пылающими голубыми глазами. Цвет был отчаянно голубым, почти таким же голубым, как и Тессеракт, и он лился сквозь круги на груди и руках смертного. Он хотел пробежаться пальцами по этим ярким голубым пятнам, хотел узнать, скрывают ли они в себе силу, могущество, которое могло переворачивать, направлять и двигать. Защити бога от его мучителей, вспыхнула в его разуме предательская мысль. Но скованные руки оставались упорно неподвижными, только ладони болезненно сжались в кулаки, а в тонкую кожу впились ногти.

Он отвернулся.

- Так, ладно. Идем, - мужчина потянул Локи за наручники. - Отправимся на встречу к волшебнику.

- Я понял отсылку! - воскликнул солдат.

***

Пока квинджет взлетал, Локи краем глаза наблюдал за парой. У одного из них, в красном металлическом костюме, уже имелись подозрения относительно его намерений, и он искоса на него поглядывал. Он был настороженным, подозрительным. Не о нем ли говорил Бартон, как об одном из самых умных людей в Мидгарде?

Тогда ему придется убить его первым.

Вспыхнула молния, и самолет качнуло внезапным порывом ветра, Локи кинул взгляд на небо сквозь лобовое стекло квинджета.

- Что с тобой? - поддразнил солдат. - Испугался молний?

- Я не в восторге от того, что за ними последует, - невозмутимо ответил Локи.

Спустя миг квинджет мотнуло в сторону, а выше в небе высветился контур облаков. Локи проследил, как человек в красной броне открыл грузовую дверь, в то время как его товарищ по оружию спорил с его спиной. И Локи вздрогнул, вцепившись в удерживающие его ремни, когда на трап обрушилась вся тяжесть Тора.

Тор ударил Мьёлниром одетого в броню Мидгардца и, прежде чем смертные успели ответить ударом на удар, прежде чем Локи успел набросить на себя иллюзию и сбежать, Тор сорвал с Локи путы, схватил за горло и швырнул в люк.

Вниз, вниз, прямиком к Мидгарду, к самой земле. Локи падал, его окружало темное ночное небо, оно душило его, и он смеялся. Он смеялся и смеялся, пока Тор не схватил его руку и не замедлил их падение.

И Локи уставился на незнакомые пальцы, вонзившиеся в его руку - твердые и упертые, никогда не слушающие, никогда не видящие, всегда ставившие Локи на место, всегда более могущественные, чем Локи, и бог увидел красный цвет. Он увидел красный, и зеленый, и золотой - такие красочные, болезненные воспоминания о том, что напоминало отголоски той его жизни, какой она на самом деле была. И Локи почувствовал неясные очертания присутствия Иного, глядя на Тора и раздумывая, всего лишь миг, доставит ли их хозяину удовольствие обладание вторым подконтрольным богом, и этого хватило сполна.

Горло захлестнуло горечью, и Локи пнул Тора, вырываясь из хватки Громовержца. Не обращая внимания на удивленный окрик Тора, юркий бог крепко прижал колени к груди и понесся к земле ускоряясь все больше и больше. Он, крепко сдавливая руки и ноги вместе и прорезая ветер, как отравленный дротик, позволил сейду увеличить свою массу, пока гравитация не смогла доделать все остальное.

Ветер болезненно стегал его по лбу и щекам черными прядями, и Локи сильнее прижал к груди подбородок. Где-то в отдалении он услышал безумные крики Тора и жужжание Мьёлнира, тот пытался поймать Локи, но Трикстер имел преимущество в скорости, неожиданности и магии. Ему показалось, что он даже услышал отдаленный рев репульсоров - мощных устройств, которые делали так, чтобы смертный человек летал, но все, что он мог различить - это чернота, земля и рев ветра.

Так досадно.

Ему хотелось бы узнать, что движет тем странным смертным человеком. Что заставляет его изобретать, создавать и вдыхать жизнь в конструкции вроде той, что он носит на себе.

И так же быстро, как странная мысль пришла к Локи, она выскользнула из его разума - земля, темное пятно среди темного неба, приближалась все быстрее и быстрее.

Неудача была блаженством, надеющимся зверем, запрытанном глубоко в груди, и все, что он мог делать - это удерживать сердцебиение равномерным, продолжать прятать свои мысли от прощупывающего влияния Иного, как бы тот в самый последний миг не стал бороться, пытаясь забрать у него контроль и с помощью сейда Локи замедлить его падение. Он и так уже снова и снова предавал себя, уступая требованиям Безумного Титана, отпуская все, что считал неприкосновенным ради всего лишь одного мига без боли, ради еще одного дня жизни.

Он - не чья-то игрушка, не оружие или подарок на память... он - ничто, мазок на холсте вселенной, которому не стоило существовать, ничем он и станет.

Локи достал свой любимый кинжал, который Один подарил ему на его первый праздник жертвы, — орнамент на рукояти сделан мастерами гномов, — и аккуратно разместил его кончик между двумя ребрами, над сердцем, крепко-накрепко обхватил рукоятку руками, и в тот же миг в его сознании горячей яростью взорвались темно-синие иглы, и на периферии зрения Локи внезапный гнев Иного разлился неистовым пурпуром.

Удар был внезапным, и у Локи был только миг, чтобы прохрипеть в болезненном удивлении, когда наконечник ножа вонзился точно в цель и глубоко вклинился между ребрами. Тут же следом поднялась земля, встречаясь с его телом и образуя вокруг него кратер, будто Мидгард стремился удержать в каменных объятиях своего вынужденного царя, и Локи провалился в тепло до того, как над ним навис Тор, крича его имя.

Называя его братом.

Локи в последний раз закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2031475>